

Глава 10: Черная семья объявляет войну

— Черная семья глубоко почтена вашим присутствием сегодня. Это первый раз, когда я вижу вас после того, как покинул семью, — сказал Коул, его слова были вежливы, но непринужденны. Он прекрасно понимал, что эти люди собрались сегодня из-за значительных беспорядков, которые он устроил в Лютном переулке.

— Если вы не знаете о боевых способностях Коула, то явно недооцениваете силу Дамблдора, — продолжил он, обращаясь к группе. — Эти люди понимают ключевую роль, которую Дамблдор играет в поддержании стабильности волшебного мира. Они испытывают к нему и восхищение, и презрение за его рациональные, но морально двусмысленные решения.

— Многие из вас в прошлом присоединялись к Волдеморту, преследуя интересы семьи, — прямо заявил Коул, вызвав некоторое удивление своим прямым упоминанием имени Темного Лорда. Однако со смертью Волдеморта большинство верных Пожирателей смерти теперь блуждали бесцельно, их верность колебалась.

— Эти чистокровные последовали за Волдемортом не из-за безоговорочной преданности, а ради личной выгоды, — объяснил Коул, наблюдая за их реакцией. — За исключением некоторых, как Белла и ее муж Лестлендж, которые фанатично верили в превосходство чистокровных.

Коул признал невиновность присутствующих в недавних событиях в Лютном переулке, особенно отметив отсутствие семьи Лестленджей, чья вина, казалось, очевидна.

— Похоже, совесть семьи Лестленджей многого стоит, — заметил он, давая понять о своем намерении противостоять им.

— Учитывая верность семьи Лестленджей Волдеморту, их отсутствие сегодня действительно многое говорит, — твердо заявил Коул. — Отныне Черная семья официально объявляет войну семье Лестленджей до разрешения конфликта.

Люциус и другие были ошеломлены решительной позицией Коула, ожидая лишь переговоров.

— Объявление войны — не пустяк, — подчеркнул Коул, осознавая последствия для обеих семей.

Коул вспомнил о некогда многочисленных ветвях Черной семьи, теперь сократившихся из-за действий Сириуса.

— Решение Сириуса отказаться от семейных активов в пользу Хогwartса и вправду было радикальным, — заметил Коул, размышляя о влиянии Дамблдора.

Несмотря на семейные связи, Люциус выбрал притвориться невеждой, понимая опасность дальнейшего провоцирования Коула.

— Есть возражения? — спросил Коул, в ответ — тишина, ибо никто не осмелился ему противостоять.

Представив Мейру как часть круга чистокровной аристократии, Коул завершил встречу, побуждая присутствующих распространить новости о надвигающемся конфликте.

Уходя, Люциус протянул Коулу приглашение, символизируя их продолжающееся сотрудничество на фоне назревающей смуты.

Коул не терял времени, мобилизуя свои силы, используя золотые галеоны и влияние, чтобы укрепить позиции Черной семьи. Авроры суетились, пытаясь задержать беглых волшебников, но тщетно.

Тем временем, Кричер содействовал приобретению имущества Лестленджей, укрепляя доминирование Черной семьи.

Бесплодные попытки Фаджа убедить Коула воздержаться от дальнейшей эскалации натолкнулись на глухую стену, ибо Коул оставался непоколебим в своем стремлении к справедливости против Пожирателей смерти.

Нависшая угроза конфликта послала рябь страха по всему волшебному сообществу, побуждая даже Фаджа добиваться доли контроля, пусть и безуспешно.

Коул, не смущаясь внешним давлением, оставался тверд в своем решении противостоять семье Лестленджей, уверенный в своем превосходстве по стратегии и силах.

В этой битве воля Коул знал одно наверняка: победа будет за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/104242/3679225>